

Н. А. МИЛЮТИНУ

Публикация Н. Захарьина

Две записки Огарева 1846 г. к Николаю Алексеевичу *Милютину* (1818—1872), известному впоследствии либерально-бюрократическому деятелю, видному участнику подготовки крестьянской реформы 1861 года, представляют интерес в трех отношениях. Во-первых, ими документально подтверждается факт личного общения Огарева и Герцена во второй половине сороковых годов с Милютиным, факт, который ранее известен не был. Во-вторых, поскольку в литературе неоднократно возникал вопрос о позднейшей связи Н. А. Милютин с редакцией «Колокола» (в 1858—1859 гг.) и о характере его сотрудничества в органе Герцена — Огарева, мы получаем косвенное подтверждение возможности этого сотрудничества (ср. в работе М. М. Клевенского «Герцен-издатель и его сотрудники» краткую сводку данных по этому вопросу. — «Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 600). В-третьих, мы получаем некоторые дополнительные данные о тех хлопотах, которые были предприняты Герценом в 1846 г., чтобы добиться права выехать за границу.

Обе записки связаны с этими хлопотами. Огарев возвратился в Москву из-за границы в самом начале марта 1846 г. Первая записка датирована 14 марта. В записке Огарев рекомендует Милютину своего соседа по певзенскому имению и друга А. А. Тучкова, человека прогрессивных взглядов, привлекавшегося после 14 декабря 1825 г. к следствию по обвинению в участии в «Союзе Благоденствия». Просьба уведомить «о нашем общем знакомом Николае Ивановиче» касается, по всей вероятности, Н. И. Сазонова, который, находясь в Париже, очутился в весьма затруднительном денежном положении и был посажен в долговую тюрьму в Клиши. Огарев еще за границей начал хлопоты об освобождении Сазонова, доставал деньги для уплаты его долгов и, очевидно, еще из Берлина писал о Сазонове Милютину.

С гораздо большей определенностью можно расшифровать дальнейшую часть записки. Запрос об «А. И.», т. е. о Герцене, был связан с необходимостью добиться снятия политического надзора, тяготевшего над Герценом около одиннадцати лет. Снятие надзора зависело и от министра внутренних дел, и от московского генерал-губернатора, и от III Отделения.

Известно, что осенью 1846 г. надзор с Герцена был снят, и в декабре он со своей семьей получил заграничный паспорт. Сыграл ли в этом какую-нибудь роль Н. А. Милютин, мы не знаем. Нужно думать, что он не отнесся безучастно к просьбам Огарева. Во всяком случае, из второй записки, датированной 15 июня, можно заключить, что Милютин готов был оказать помощь Герцену. Огарев благодарил за полученный от Милютин ответ и, пользуясь поездкой в Петербург молодого знакомого Герцена, Дмитрия Александровича Засядко, прямо поставил перед Милютиным вопрос: «Есть ли для него <Герцена> какие-нибудь препятствия к отъезду за границу». Отметим, между прочим, что в начале октября того же года, когда Герцен сам приехал по тому же делу о заграничном паспорте в Петербург, он виделся там с Д. А. Засядко (см. IV, 426—428), быть может, в связи с его недавним посредничеством. Сведения о рано умершем Засядко — лицейском товарище Салтыкова-Щедрина, близком знакомом Петрашевского, Некрасова, Грановского, Герцена и Огарева — крайне скудны. Наиболее полную сводку имеющихся упоминаний о Засядко см. в кн.: С. М а к а ш и н. Салтыков-Щедрин. Биография, т. I, изд. 2. М., 1951 (по указателю имен).

Другое лицо, упоминаемое Огаревым в его записках, И. П. Арапетов, был университетским товарищем Герцена и Огарева. Впоследствии Арапетов, как и Н. А. Милютин, принадлежал к либеральной бюрократии и стал членом «редакционных комиссий», подготовивших «Положения» 19 февраля.

В 1859 г. Огарев в известной эпиграмме «Ростовцевская комиссия» писал:

Там, во школе, во фламандской,
Заседает Фирс Ламанской,
А ему же для советов

Дан бездарный Арапетов.
Для гармонии вместо лютея
К ним прибавлен сам Милютин...

(См. «Стихотворения и поэмы». Л., 1938, т. II, стр. 345—346).

Совершенно очевидно, что отношение Огарева к Милютину и Арапетову радикально изменилось. От прежней приязни к ним, о которой свидетельствуют печатаемые письма, не осталось и следа. Это, конечно, не означало, что материалы, которые посылал в «Колокол» Н. А. Милютин, не могли представлять интереса для редакции.

1

Москва, 14 марта <1846 г.>

Вот уже около двух недель как мы в Москве, почтеннейший Николай Алексеевич. Я всё жду от вас какого-нибудь уведомления о нашем общем знакомом Николае Ивановиче.

Это письмо вам доставит мой друг Алексей Алексеевич Тучков, с которым знакомство вам наверно доставит много удовольствия. Он пробудет в Петербурге две недели. Сделайте одолжение, пришлите мне с ним какие-нибудь сведения о А<лександре> И<вановиче>, если это возможно. Я был очень рад свидеться с московскими друзьями; надеюсь жить здесь хорошо и кое-что работать. Но не хочу более писать, а времени мало и говорить на письме не умею. Надеюсь свидеться с вами в Питере осенью. Дайте руку — пока прощайте.

Преданный вам Н. О г а р е в

От души кланяюсь Арапетову.

Алексей Алексеевич Тучков — Сергиев<ская> улица, д. Пантелеева

На обороте: Его высокородию,
Николаю Алексеевичу Милютину.

В Министерство внутренних дел.

Автограф. ЦГИАЛ, ф. 869, оп. 1, ед. хр. 1007, л. 1.

2

<Москва, Соколово. 15 июня 1846 г.>

Вот вам еще письмо, любезнейший Милютин, и еще новый знакомый — Засядко, с которым вы верно будете рады сойтись, и вот вам еще поручение: нельзя ли осведомиться о нашем друге Герцене — есть ли для него какие-нибудь препятствия к отъезду за границу или нет; известите меня об этом, если успеете, с тем же г. Засядкой, который возвращается через 28 дней. Вы, верно, извините меня, что я вас мучу комиссиями, но я решился вас мучить, зная что вы станете хлопотать с радостью. — Благодарю вас за письмо, привезенное мне Тучковым. Оно мне ясно напомнило вашу столицу и всю трудность для хорошего человека спокойного существования в ней. — Прощайте! спешу — кругом говорят и пьют — ваше здоровье. Милютин! — Кланяйтесь Арапетову.

Преданный вам Н. О г а р е в

15 июня

На обороте: Его высокородию
Николаю Алексеевичу Милютину.

В Министерство внутренних дел.

Автограф. ЦГИАЛ, ф. 869, оп. 1, ед. хр. 1007, л. 3. — Письма сообщены и подготовлены к печати В. Боградом.